

Часто комплекс «Чернобыль-2» связывали с системой защиты Чернобыльской АЭС от возможного ядерного удара по важным стратегическим объектам бывшего СССР, и мало кому было известно, что это лишь часть из целого спектра задач, которые возлагались на нее. Главное и основное, чем занималась эта боевая часть дальней связи и что нигде и никак до недавних пор не афишировалось — это разведка техническими средствами, включая космическую связь, о положении в боевых соединениях войск противника, его пусковых установках, аэродромах и прочей военной «кухне». И не только военной, но и гражданской, вплоть до ассортимента продукции, выпускаемой тем или иным предприятием, ее качеством, состоянием дорог, движением определенного

автомобиля или человека. Говорят, радиус возможностей аппаратуры «Чернобыля-2» был уникальным — прослеживалась территория вплоть до берегов Канады, а возможно и дальше. Словом, это была не простенькая охрана атомной станции, которых в мире сотни, а один из столпов обороны и контрразведки канувшего в Лету Союза.

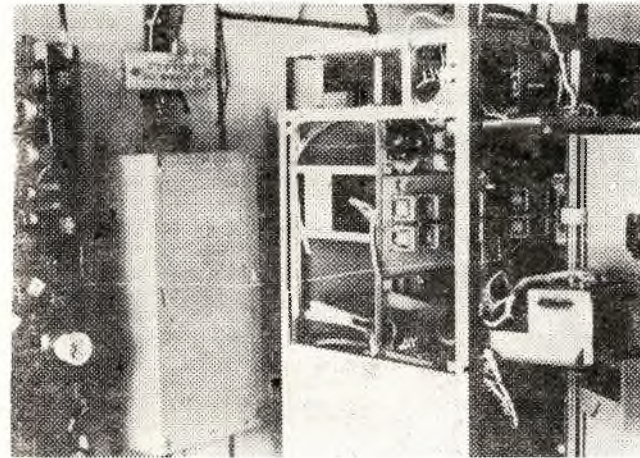
Но все это в прошлом, и уже никого за кордоном не обманешь об истинном состоянии противовоздушной обороны Украины, возможностях оперативно реагирования на те или иные агрессивные действия со стороны сопредельных государств, поскольку за разрушением, уничтожением «Чернобыля-2» стоит развал системы передающе-принимающих станций, каждая из которых сама по себе ничего не значит — только в ком-

плексе, в единой схеме. Поэтому, когда говорится о выводе из эксплуатации «Чернобыля-2», подразумевается и остановка других объектов связи, таких же дорогостоящих, единственных в своем роде.

То, что «Чернобыль-2» начали грабить с первых

же дней после Чернобыльской катастрофы, факт общеизвестный и не ставящийся никем под сомнение. Но, как известно, грабей грабежу рознь. Если раньше, лет семь-восемь назад, это выглядело пла-

(Окончание на 4 стр.)

ЛОМАТЬ — НЕ СТРОИТЬ

[Окончание.

Начало на 1 стр.]

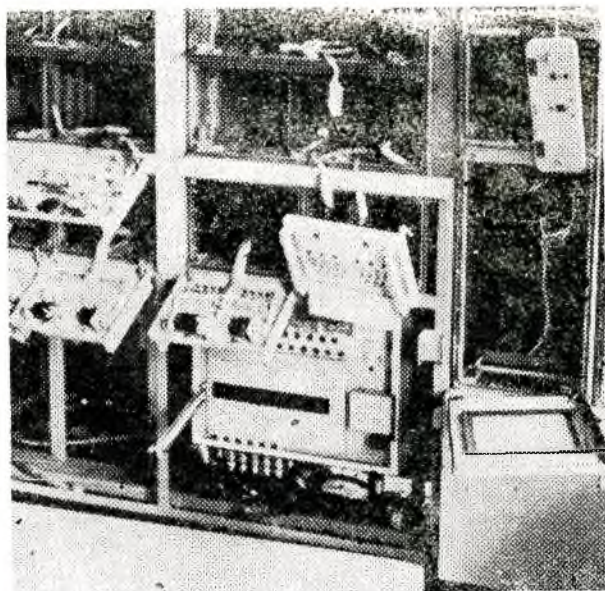
повым вывозом ценных грузов возными структурами — и то в мизерных количествах, то в последние годы эти операции по «демонтажу» и «извлечению драгоценных металлов» выглядят варварством, первобытным вандализмом. И самое обидное — не с кого спросить?

Теперь, вроде бы, у него будет истинный хозяин в лице МНТЦ «Укрытие», заместитель директора которого, Александр Иосифович Мельников, буквально выбил его для организации производства по очистке материальных ценностей и размещения исследовательских лабораторий по изучению проблем локализации и захоронения радиоактивных отходов. Не поздно ли?

Александр Павлович Приходченко, в эти дни вступающий в должность коменданта «Чернобыль-2» от МНТЦ считает, что многое упущено, другого не вернешь. То, что станцию нужно было законсервировать, а потом, дождавшись лучших времен, когда можно будет на трезвую голову решать ее судьбу, к ней возвратиться и все сделать «по уму». Не получилось. На богатства «Чернобыль-2» открыли роток многие организации, а когда стали говорить в Украине о необходимости создания собственного золотого фонда, станцию взяли просто в клещи, и уже от всевозможных кооперативов, предложивших свои услуги в добыче драгметаллов из аппаратуры, не отвернулись: заключили так называемые договора, дали на откуп аппаратуру... и получилось то, что можно было предположить заранее — «Чернобыль-2» растащили вмиг, похоронив все, что создавалось многими годами в самых засекреченных КВ, как уже сказал, в единственных экземплярах, по всему СССР, самыми талантливыми головами.

Туда от трассы Чернобыль — Припять ехать минут семь-десять по дороге, уложенной стандартными бетонными плитами. Дорога, как и все, что осталось от прежних хозяев чернобыльской земли, зарастает, превращая путь в подобие тропы в некоей траншее, сотканной из деревьев и кустарников постчернобыльского самосада. А влево-вправо, как рассказывали мои попутчики, царство грибов...

На КПП нас встретил младший милиционерский чин, который вместе с приблудившейся дворняжкой и составляют основную охрану станции (еще один милиционер постоянно дежурит в помещении объекта № 201. Я попытался выяснить, что стоит под этой цифрой,

однако меня попросили просто называть его 201-м, и никак иначе). И больше никого на более чем 50 гектаров огороженного, где забором, где колючей проволокой некогда совершенно секретного объекта. На дорогах кое-где можно встретить поваленное дерево — это Александр Павлович таким образом борется с автомобилями, странным способом проникающими на территорию.

Экскурсия по помещениям, где удалось побывать, поводов для оптимизма не принесла: везде, куда не бросишь взгляд, грязь и мерзость запущенная. Думалось, что кооператоры, которые добились права извлекать драгметаллы из брошенной аппаратуры, профессионально будут их добывать. Нет, не то, что профессионально, но даже с отверткой никто к ней не подошел — вырывалось с корнями, воровской фомкой, с особенным изуверством и вандализмом: не мое, не наше, чужого дяди, — значит, можно все крушить и ломать...

Побывали в аппаратной спутниковой связи... Ну зачем было уничтожать, что может пригодиться где угодно? Антенны есть, кабельное хозяйство сохранилось — нет компьютерной системы, нет блоков регулирования, нет передатчиков. Подумалось, а способны ли компенсировать те извлеченные драгметаллы стоимость пригодной к употреблению где-нибудь в межколхозной принимающей сети аппаратуры? Нет! А сколько сельских труженников лишилось возможности принимать на своих телеэкранах лишней канал?

Парадоксально, что все-таки сохранилась часть оборудования, которое хоть сейчас переноси, монтируй — и оно на десятки лет добросовестно верой и правдой будет служить людям. Сохранилось оборудование на компрессорной станции, есть совершенно пригодные вентиля-

торы, трубы, переходники, электродвигатели. Очень бы не хотелось, чтобы и эти вещи со временем не превратились в никому не нужный хлам. Был бы единый хозяин, который отвечал бы за все, что нн есть в «Чернобыль-2», тогда был бы и порядок, другие не были в накладе.

И в довершение перерадам случай с двумя трансформаторами, которые остались на сохранении Александра Павловича, и не «улыбли» куда не весть. Вот что он рассказал.

— Руководитель одного из подразделений зоны отчуждения подписал приказ о демонтаже трансформаторов, якобы для нужд подготавливаемой к введению в строй новой столовой для вахтовиков в бывшем помещении чернобыльского ресторана по ул. Советской. Что-то меня насторожило, и я поехал лично убедиться, что так уж необходимы эти трансформаторы? Оказывается, там уже стоят немецкие трансформаторы, в хорошем состоянии, значительно совершеннее наших, менее громоздкие, и шума от них не столько, как от наших громадин?.. Значит, кто-то хотел поживиться на трансформаторах «Чернобыль-2», и об этом говорит и тот факт, что больно спешили их вывезти: пригнали транспорт, людей, поторапливали... Пришлось постоять за правду — не дал.

Конечно, история с трансформаторами — эпизод, в других случаях даже не утруждают себя оформить разрешение на вывоз. И, наконец, хотелось бы узнать, так сколько же добыто драгметаллов и где они находятся? И стоит ли овчинка выделки?

Виталий РОМАНОВ.
На фото (слева — направо): Александр ПРИХОДЧЕНКО, антенны «Чернобыль-2», остатки приборов.
Фото Валерия КУЗЕНКОВА.